

УДК 272(476.7)

Носко О. П.

Научный руководитель: к.и.н., доцент Сушко В. В.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФОНДА КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД 1945 – 1985 гг.

Беларусь является поликонфессиональным и полиэтническим государством, с доминирующими православной и католической церквями. В различные этапы истории Беларуси по-разному складывались взаимоотношения с властными структурами и представителями религиозных организаций, однако одинаково сложным и противоречивым стал период XX века. Являясь одной из христианских конфессий, римско-католическая церковь, в различные периоды истории, оказывала большое влияние на политическую, социальную и культурную сферы социума. Но в период существования Советского Союза изменения в конфессиональной жизни общества значительно ограничивали деятельность религиозных объединений, так как приоритетом государства было стремление к атеистическому обществу.

В 1918 г. было ратифицировано постановление «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», которое ознаменовало начало противостояния советского государства с церковью, как с социальным институтом, так и с религией как неотъемлемой частью духовной сферы. Согласно этому документу, церковь от государства и школы была отделена, обучать и обучаться религии могли лишь частным образом, все имущество церковных и религиозных обществ объявлялось народным достоянием [1, с. 80-81]. Таким образом, советские власти хотели добиться ограничения влияния религиозных организаций, в частности, и римско-католической церкви, на политико-экономическое, культурное, образовательное развитие страны и отстранения молодежи от религиозного воспитания.

В период 1920-х гг. начался процесс формирования законодательной базы в СССР, регулирующей вопросы свободы совести. Так 8 апреля 1929 г. было принято постановление ЦИК РСФСР «О религиозных объединениях», которое на долгие годы регламентировало юридический статус религиозных общин и групп (вплоть до редакции в 1977 г.). Документ исключал любую религиозную деятельность за пределами церковных зданий, были запрещены специальные детские, женские, юношеские, молитвенные собрания и т. д. Имущество религиозных вероучений перестало быть исключительной собственностью конфессий, что позволяло властным структурам использовать его в целях удовлетворения нужд народного хозяйства (переоборудовать, разрушать и т. д.).

Совершенно иным было положение религиозных организаций на территории Западной Беларуси, которая, согласно Рижскому мирному договору, с 1921 г. была включена в состав Польши. Безусловным преимуществом и государственной поддержкой пользовалась католическая церковь, что, в свою очередь, определило возрастание роли костела на территории новоприобретенных белорусских земель. В течение периода 1921 – 1939 гг. только на Брестчине численность открытых костелов и приходов увеличилась почти вдвое (белорусские католики были включены в состав трех диоцезий – Виленской, Пинской и Ломжинской, где крупнейшими были первые две).

В послевоенный период партийно-государственные структуры обозначили достаточно жесткую позицию по отношению к представителям римско-католической церкви. Это был один из самых сложных периодов в истории РКЦ на территории Беларуси. Официальные советские власти обвиняли Ватикан в том, что в послевоенное время он взял курс на США и Англию, «ориентируется не на передовые, а на реакционные элементы этих стран – на тех, кто ненавидит демократию и мечтает о новой войне против демократии и СССР» [2, с. 244].

После освобождения БССР от немецко-фашистских захватчиков партийно-государственные структуры считали своей первоочередной задачей в сфере борьбы с религией прекращение действовавших католических общин в восточных областях республики. В годы войны на этой территории начали действовать многие парафии, которые в период «великого атеистического наступления» 1920-1930-х гг. были закрыты. В то время пустовало 33 костела, из которых 18 находилось в Минской, по 6 – в Витебской и Бобруйской, 2 – в Могилевской и 1 – в Гомельской областях [2, с. 246].

На территории Западной Беларуси правительство также стремилось закрыть костелы и сократить количество парафий и диоцезий. Таким образом, число костелов в период с 1939 по 1946 гг. значительно уменьшилось. Если в 1939 г. в БССР действующих костелов было 416 с 501 ксендзом, то на 1 января 1946 г. – 387 костелов с 225 ксендзами [2, с. 246]. Во втором квартале 1946 г. из 27 костелов Брестской области действующих осталось 10, ксендзов, не выехавших в Польшу, – 8. Так же правительством был принят документ в 1947 г., согласно которому ксендзы не могли осуществлять любые занятия с детьми и молодежью. Спустя год вступило в силу ограничение для ксендзов, которое запрещало обслуживание более одной парафии.

Часто ксендзам приписывалось враждебное отношение к колхозному строю, в первую очередь на территории западных областей. Однако такие обвинения часто были обоснованы тем, что большинство местного населения не хотело вступать в колхозы, особенно на территории Брестчины и Гродненщины. Так же ксендзы активно, но осторожно, выказывали свое недовольство в отношении деятельности местных органов власти, которые, в свою очередь, конфисковали у ксендзов, а так же у населения, землю, животных, жилые дома, заставляли платить высокие налоги и т.д. Негативное отношение к обозначенным явлениям со стороны духовенства и верующих римско-католической церкви высшие государственные органы рассматривали как антисоветскую деятельность [3, с. 24-25].

За период с 1940 г. по 1950 г. было арестовано и выслано большое количество служителей культа – ксендзов. Так, например, в г. Пинске был осужден на 25 лет колонии С. В. Рыжко; в г. п. Ружаны – ксендз И. В. Городецкий, осужден на 15 лет (повторно арестован в 1958 г.); в г. п. Пружаны – ксендз А. С. Бакиновский осужден на 25 лет; в г. Бресте – ксендз Г. Ф. Росяк осужден на 15 лет; К. И. Свентек – осужден на 25 лет, позже, в 1956 г. освобожден [4, л. 76,77]. Все эти факты способствовали негативному влиянию на функционирование костельных зданий; так как существовала закономерная тенденция: если парафия была лишена священнослужителя – костел, как правило, передавался в полное пользование местным властям. Чаще всего подобные культовые сооружения переоборудовались и адаптировались под необходимые хозяйственные объекты: склады, административные здания, учреждения культуры, лечебные и оздоровительные центры.

Решением Высоковского районного совета депутатов и трудящихся от 13 февраля 1948 г. №52 в г. Высокое был закрыт костел и передан в использование под кинотеатр. Брестский областной совет депутатов и трудящихся решением от 6 апреля 1948 г. №246 закрыл костел в г. Березе и передал его с правом преобразования под дом социальной культуры; в сентябре 1948 г. утверждено решение Шерешевского райсовета о передаче костела в д. Великое Село под сельский клуб [5, л. 19; 6, л. 23; 7, л. 38; 8, л. 23; 9, с. 118].

Закрыт был в 1948 г. и Брестский костел на улице 17 сентября, д. 36 (современная Площадь Ленина) Воздвижения Святого Креста. Он был построен в 1856 г. на деньги прихожан, в этом же году он был и освящен. Имея типовой договор на костел от 10.12.1947 г., ксендзом был Г. Ф. Росяк. Когда возник вопрос о закрытии костела, прихожане написали письмо в исполком, где говорилось, что Г. Ф. Росяк был действительно зарегистрирован у уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области Г. Дзежко, но 2 августа 1947 г. ксендз безвестно пропал. Уполномоченный Г. Дзежко требовал справку о санитарно-техническом состоянии здания в очень короткий срок – 3 дня. Когда ее получили, костел был уже опечатан. Верующие должны были посещать костел в районе «Граевка», при том, что в г. Бресте насчитывалось около 6-7 тысяч католиков [10, л. 21, 22].

Но, несмотря на все это, Брестский горсовет от 14.09.1948 г. за №863 закрыл костел. Решением исполкома Брестской области совета депутатов и трудящихся было утверждено постановление Брестского горсовета о закрытии и реконструкции костела и передаче здания под историко-краеведческий музей. Костел претерпел существенные изменения: во-первых, были сняты кресты и все, что напоминало о христианской символике; во-вторых, в здании были произведены перестройки – стены костела были разделены вдоль построенным 2-м этажом, то есть «нижний» потолок, алтарные ступени смещены резко назад, здание приспособили под 8 музейных экспозиций. Орган костела был сломан и вывезен [10, л. 21, 22]. При этом следует отметить, что костел Воздвижения Святого Креста представляет большую историко-архитектурную ценность.

Костелы, которые получали регистрацию, вновь ее утрачивали, количество действующих храмов до 31 марта 1950 г. было 7: г. Брест (Киевка); д. Чернавчицы, д. Лысково Ружанского района; г. Коссово; г. п. Шерешево; д. Сегневичи Березовского района; г. п. Ружаны. В 1951 – 1952 гг. действующими и зарегистрированными было 11 зданий костелов в Брестской области.

С возвращением репрессированных ксендзов из лагерей, начиная с середины 1950-х гг., возрастает резко количество действующих костелов как зарегистрированных, так и действующих неофициально. Так, на 1 января 1955 г. число католических костелов составляло 25 зданий. Но с учетом того, что в это время начинается с новой силой процесс выезда священников и верующих в Польшу, многие здания снимаются с регистрации и опечатываются. На протяжении 1956 – 1957 гг. количество костелов уменьшилось до 16 зданий [8, л. 95].

Неоднократно верующие обращались к уполномоченному по делам религиозных культов Брестской области Г. Дзежко по вопросу о возврате зданий костелов парафиям. Так за 2-е полугодие 1956 г. к уполномоченному Г. Дзежко на рассмотрение было подано 18 заявлений от католиков с просьбой о передаче им зданий костелов: от верующих г. п. Шерешево – 3 заявления; д. Сегневичи и г. Бреста – 3 заявления; д. Дарево, д. Святыхи и г. Ляховичи – 7; от верующих г. Пружан – 2; д. Освая – 1; д. Малое Городи-

ще — 1; д. Крошин — 2. Но все ходатайства были отклонены [8, л. 101]. На 1 января 1959 г. зарегистрированных и действующих костелов в области насчитывалось 17 [11, л. 140]. В течение 1960 г. с регистрации было снято 3 костела: в д. Осовая (27.09.1960 г.), д. Макеевщина и д. Малое Городище (март 1960 г.). Мотивом к закрытию костела в д. Макеевщина послужила «самовольная» реконструкция здания верующими. Костел в д. Осовая закрыт ввиду его аварийного состояния, а здание костела в д. Малое Городище передано под сельский клуб [12, л. 96]. На протяжении 1961 г. действовало 15 костелов, а закрытых в разное время и недействующих — 22 здания [13, л. 73].

По решению Брестского облсовета депутатов и трудящихся от 25.12.1962 г. был снят с регистрации и передан под здание детско-юношеской спортивной школы (ДЮСШ) костел в г. Кобрине [14, л. 74]. Также был опечатан костел в д. Лесная Барановичского района и использовался впоследствии как спортзал местной школы [15, л. 39]. Итого на 1 января 1965 г. в области было зарегистрировано и действовало 13 костельных зданий [16, л. 108]. В силу того, что население Брестчины было достаточно религиозным, государство не решалось на ликвидацию абсолютно всех костелов. Постоянно действующими были костелы в д. Чернавчицы, г. Пинске, г. Ружанах, д. Медведичи и некоторых других.

Всего за период с 1949 по 1964 гг. в Брестской области было закрыто 44 костела, которые были переданы местным органам власти для использования их по своему усмотрению. В течение 1965 — 1985 гг. обозначилась тенденция к либерализации взаимоотношений государственно-религиозного диалога, что способствовало процессу сохранения и реставрации наиболее ценных памятников архитектуры, которыми являлось большинство костелов Брестчины.

Тем не менее, за время 1945 — 1985 гг. фонд культовых сооружений римско-католической церкви претерпел существенные изменения. При переоборудовании и уничтожении зданий костелов редко осуществлялся учет их историко-культурной ценности, что, в свою очередь, привело к безвозвратной утрате десятков памятников архитектуры на территории Брестского региона.

Список цитированных источников

1. О религии и церкви: сб. высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Совет. государства / сост.: А. М. Залесский, Т. Г. Купчяня. — Минск: Беларусь, 1983. — 128 с.
2. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII—XX ст.) / В. В. Грыгор'ева [і інш.]; пад рэд. У. І. Навіцкага. — Мінск: Экаперспектыва, 1998. — 340 с.
3. Ярмусік, Э. Палітычныя рэпрэсіі супраць каталіцкага духавенства ў 1944 — 1953 гадах / Э. Ярмусік // Беларускі гістарычны часопіс. — 2006. — № 5. — С. 24 — 28.
4. Государственный архив Брестской области (ГАБО). — Оп. 1. — Д.11. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1956 г.
5. ГАБО. — Фонд 815. — Оп. 3. — Д.10. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области
6. ГАБО. — Фонд 1065. — Оп. 1. — Д.11. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1948 г.
7. ГАБО. — Фонд 1339. — Оп. 1. — Д. 3. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1948 г.
8. ГАБО. — Фонд 1339. — Оп. 1. — Д.11. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1956 г.

9. Рольянова, В. В. Судьба костельных зданий на Брестчине в середине 1940-х – начале 1950-х годов / В. В. Рольянова // Моладзь Берасцейшчыны: зб. студэнцкіх навуковых прац. – Брэст: Выдавец С. Б. Лаўроў, 2002. – С. 117-120.

10. ГАБО. – Фонд 1339. – Оп. 2. – Д.18. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области. Документы о снятии с учета обществ католиков 1946 – 1957 гг.

11. ГАБО. – Фонд 1339. – Оп. 1. – Д. 13. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1958 г.

12. ГАБО. – Фонд 1339. – Оп. 1. – Д. 15. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1960 г.

13. ГАБО. – Фонд 1339. – Оп. 1. – Д. 16. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1961 г.

14. ГАБО. – Фонд 1339. – Оп. 2. – Д.27. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области. Документы о снятии с учета обществ католиков 1948-1962 гг.

15. ГАБО. – Фонд 1339. – Оп. 2. – Д.22. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области. Документы о снятии с учета обществ католиков 1947 – 1950 гг.

16. ГАБО. – Фонд 1339. – Оп. 1. – Д.19. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1964 г.

УДК 091.123

Трофимович Р. А.

Научный руководитель: ст. преподаватель Наумова В. И.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ В РОМАНЕ А. КАМЮ «ЧУМА»

Роман «Чума» Альбера Камю, человека с очень интересной и насыщенной, в том числе политической жизнью, лауреата Нобелевской премии, был написан в 1947 году сразу после Второй мировой войны. С самого зарождения фашизма в Европе Камю начал вести активную борьбу с ним. Он писал статьи для независимой прессы, в которых критиковал «коричневую чуму». В начале 40-х писатель переезжает во Францию, где сотрудничает с Движением Сопротивления. В эти годы Камю публикует в подпольных изданиях статьи, критикующие доктрины фашизма. Со временем писатель формирует собственную философию, близкую к идеям экзистенциализма. В 1943-м Камю начинает работу над романом-притчей «Чума». Однако закончить и опубликовать его удастся только через 4 года. Весь роман являет собой отсылку к событиям Второй мировой, но война в нём показывается не прямо, а метафорично, через вспышку чумы в Алжирском городе Оран. Образ фашистских захватчиков писатель показал как жестокую беспощадную болезнь – чуму.

Роман начинается, когда на улицах и в домах людей появляются мертвые крысы, но население города не обращает на них никакого внимания, лишь после того, как «за одно только двадцать пятое апреля была подобрана и сожжена 6231 крыса» [1, с. 7], люди стали проявлять первые признаки беспокойства. «Только теперь они осознали, что явление несет с собой угрозу, хотя никто не мог еще ни установить размеры бедствия, ни объяснить причину, его породившую» [1, с. 7]. Город закрывается на карантин, и в этом ограниченном пространстве начинается борьба с чумой всеми доступными средствами. В закрытом городе показывается взаимодействие между людьми, оторванными от всего мира. Вся книга представляет собой хронику, которая не содержит